

Странное ощущение поселилось в сердце Ди Линя. Он был уверен, что никогда раньше не встречался с Нин Я до поступления в Священный Институт. Он даже ни разу не бывал в Лангзане. Но после признания Нин Я у него появилось ощущение, что они уже много лет были близкими друзьями.

- Давай сначала подумаем, как выбраться отсюда, - он старался не смотреть Нин Я в глаза.

Вдруг Нин Я схватил его руку.

От неожиданности Ди Линь вздрогнул и повернулся к нему.

Нин Я некоторое время не решался начать, а потом набрался духу и спросил:

- Зачем ты пришел за мной? Когда узнают, что мы хотели украсть вопросы для соревнования, нас могут исключить из Института, несмотря на наше дворянское происхождение.

Ди Линь спокойно ответил:

- Сделка с Хайдином не касается никого из вас. Даже если и будут кого-то наказывать, то вину должны взять на себя Суо Суо и я.

Он не знал, как Нин Я отреагировал на его слова, потому что тот стоял, опустив голову. Он только почувствовал, как рука, державшая его, медленно разжала пальцы.

Ди Линь снова схватил Нин Я за руку.

- В библиотеке действует космическая магия. Пойдем рядом, не теряя друг от друга из вида, - попытался он быстро объяснить, чтобы Нин Я не испугался, столкнувшись с чем-то неизвестным.

- Хорошо, - ответил Нин Я и сжал его ладонь.

Двое людей медленно подошли к центральной части библиотеки.

Ди Линь уже хорошо запомнил место, откуда вырывалось пламя. Поэтому, он не слишком нервничал на этот раз. Даже наоборот, он очень этого ждал. Если он не ошибался, те загадочные пятнышки звездного света в его сознании должны были быть элементами огня.

Если Ди Линь действительно мог почувствовать стихию огня в библиотеке, ему следовало бы попытаться извлечь выгоду из этой ситуации.

- Мы скоро подойдем, будь осторожен, - его рука еще сильнее сжала пальцы Нин Я.

Двое молодых людей побежали плечом к плечу, все быстрее и быстрее, пока ...

- Скорей!

Слабо различимые пятнышки звездного света снова появились в сознании Ди Линя. Хотя они все еще были тусклыми, они все же послужили ему ясным знаком.

На этот раз пламя было еще более яростным, чем раньше. Если бы Ди Линь и Нин Я не подготовились заранее, их скорее всего действительно поглотило бы пламя.

Бах!

И Ди Линь, и Нин Я врезались в дверь.

- Дверь? - Ди Линь удивленно моргнул. Он думал, что под влиянием космической магии снова изменилось измерение. Боясь упустить момент, он потащил за собой Нин Я и крикнул ему:

- Пойдем поскорее!

Нин Я дышал часто и тяжело.

Его ладонь, сжимавшая руку Ди Линя, покрылась холодной испариной. Ему потребовалось некоторое время, чтобы собраться и ответить Ди Линю:

- Хорошо.

Другой рукой Ди Линь толкал тяжелую массивную дверь.

Он все время переживал, что сила магии космоса не ограничивалась библиотекой, но также охватывало все, что было снаружи. Если это было действительно так, они оказались бы в очень сложном положении.

Когда он открыл дверь достаточно широко, чтобы можно было протиснуться боком, он замер, охваченный одновременно и радостью, и беспокойством.

Он был рад, потому что человек, которого он увидел за дверью, мог появиться перед его глазами только в том случае, если магия космоса не отправила его в какое-то другое измерение. Но в то же время, он беспокоился из-за того, что не знал, как объяснить ему свое появление посреди ночи в библиотеке.

Хайдин стоял у входа в замок, спрятав руки в рукава. Луна в ночном небе повисла над ним, освещая своим холодным светом глаза наставника.

Ди Линь тихо вздохнул. Если бы не космическая магия в библиотеке, он предпочел бы взять всю ответственность на себя, но, к сожалению, у него не было выбора, и ему пришлось потащить Нин Я за собой.

- Вы ночью запоминаете лучше, чем днем? - в голосе Хайдина ясно слышалась угроза.

- Так по крайней мере, лучше, чем вообще ничего не запоминать, - ответил Ди Линь и мягко спросил: - Почему вы здесь? Люсе не должен знать об этом, верно?

Чем больше людей знало, тем тяжелее последствия; Ди Линь обдумывал все варианты.

Хайдин медленно подошел.

- Вы правда полагали, что знаки на палатках нужны только для того, чтобы различать их между собой?

Ди Линь вздохнул с облегчением. Это означало, что Хайдин был единственным человеком, который знал, где они пропадали всю ночь. У них все еще оставался шанс избежать наказания, убедив наставника в том, что они пришли в библиотеку, чтобы подготовиться к соревнованиям. Учителям конечно больше понравится версия, что они втихаря пробрались в библиотеку, чтобы поучиться, а не украсть экзаменационные вопросы.

Хайдин подошел еще немного ближе и опять остановился. Его взгляд скользнул по лицу Ди

Линя и перешел на Нин Я, который стоял за ним.

- Ваш друг выглядит полумертвым.

Ди Линь смотрел на учителя не моргая, а потом повернулся, чтобы взглянуть на Нин Я, и заметил, что цвет его лица действительно был болезненно бледным. Его черные, как смоль, глаза затуманились. Он выглядел очень больным. Ди Линь поспешно взял его под руку.

- Что с тобой?

Нин Я облокотился на Ди Линя и, закрыв глаза, едва слышно пробормотал:

- Это не важно сейчас... Мне скоро станет лучше.

Хайдин протянул руку и приложил ее ко лбу Нин Я.

Ди Линь с тревогой посмотрел на него. Лицо наставника сначала было безразличным, потом - серьезным и в конце концов стало мрачнее тучи.

- Как он? - Ди Линь почувствовал, что Нин Я в его руках становился все тяжелее и тяжелее, пока окончательно не повис на нем всем своим телом.

Недовольно нахмурившись, Хайдин опустил руку.

- Еще один проклятый.

Ди Линь удивленно переспросил:

- Проклятый?

Хайдин окинул Нин Я ледяным взглядом.

- И это проклятие наложено Богом.

Хотя маги и не верили в божеств, все же отзывались о них с уважением. Поэтому они никогда не будут иметь хорошего мнения о том, кто оскорбил Бога.

- Не Богом...

Хотя Нин Я был настолько слаб, что не мог стоять на ногах, он все же собрался с силами и возразил:

- Он не Бог ...

- Он? - переспросил Ди Линь ошеломленно. - Ты знаешь, кто он?

Нин Я молча взглянул на него. Через некоторое время он медленно выпрямился.

- Он дьявол.

Краска постепенно залила все его бледное лицо, хотя глаза все еще оставались застланы дымкой печали. Хайдин приподнял бровь.

- Вы сомневаетесь в моем суждении?

Нин Я опустил глаза.

- Возможно, он обладает такой же огромной силой, как и Бог, но у него точно нет милосердия, которое должно быть у Богов!

Хайдин пристально посмотрел на него и неожиданно улыбнулся.

- Кто сказал, что Боги должны быть милосердны?

Нин Я поднял голову снова, по-видимому, желая что-то возразить, но Хайдин уже повернулся и, пройдя по аллее, вошел в маленькую дверь в замке.

Ди Линь с тревогой побежал за ним.

- То, что случилось сегодня ночью...

- А что случилось сегодня ночью? - дразнящим тоном спросил Хайдин.

У Ди Линя наконец упал камень с сердца. Он повернулся и встретился взглядом с Нин Я, заметив, что тот тоже вздохнул с облегчением.

- С тобой все в порядке? - все еще беспокоился Ди Линь.

Нин Я покачал головой, тихо улыбаясь.

- Все хорошо.

- Тогда давай вернемся в лагерь, - раз Нин Я не хотел говорить о своем здоровье, Ди Линь решил не расспрашивать его дальше.

Двое молодых людей пошли по аллее обратно к своим палаткам.

Ариди украдкой высунул голову из палатки и вздохнул с облегчением, увидев, что они вернулись из библиотеки довольные. Ранее он пошел следом за Ди Линем до самого замка. Но он побоялся заходить внутрь и остался снаружи.

Потом он заметил издали, что кто-то приближался к библиотеке, и бросился обратно в лес. В глубине души его сильно тревожило, что Ди Линь и Нин Я начнут наговаривать на него после того, как их поймают. Теперь, когда он увидел, что они всем довольны и расслаблены, он успокоился и залез обратно под свое одеяло.

Нин Я и Ди Линь попрощались и вернулись каждый в свою палатку.

Только Ди Линь лег, эмоции сразу захлестнули его. Еще долго он пытался успокоить свое сердце.

И тем не менее эти переживания, потрясшие его до глубины души, все равно принесли некую выгоду. По крайней мере, теперь он мог ощущать стихию огня. Хотя чувствовал он ее еще очень слабо, это все же можно было считать хорошим началом. Пока он размышлял над этим, его мысли снова переместились к Нин Я.

Или это слова молодого человека или проклятие на нем, но что-то окутывало Нин Я завесой необычайной таинственности.

Но все же у него не возникало желания приоткрыть эту завесу.

Проклятие Бога.

Независимо от того, был ли это милосердный или безжалостный Бог, как упоминал Нин Я, он мог доставить немало таких проблем, каких он даже представить себе не мог. Но сейчас он совершенно не был готов справляться с такого рода проблемами, будь они психологическими или ментальными.

Ди Линь посмотрел на верх палатки широко раскрытыми глазами, искра сожаления промелькнула в его сердце.

Он чувствовал, что Нин Я что-то ждал и хотел от него – но это было такое желание, которого не должно было быть, но тем не менее оно возникло.

Ему не суждено было оправдать ожидания своего друга.

Все последующие дни прошли точно так же, как и предыдущие.

Как Хайдин и обещал, он сделал вид будто они и не врывались в библиотеку ночью. Как и раньше, Люсе каждый день сидел за стойкой и ждал, когда они придут. Как обычно, моменты, когда Хайдин приходил и уходил, было так же трудно уловить, как облака в небе. Космическая магия в библиотеке также никогда не проявлялась в течение дня.

Казалось, все было, как всегда. Но Ди Линь знал, что некоторые вещи незаметно меняются. Во время занятий он иногда ловил на себе мимолетный взгляд Нин Я - полный откровенного желания. Ни Руй Мэн, ни остальные на него никогда так не смотрели.

Если бы Ди Линь чувствовал, что их дружба просто становится крепче и ничего более, ему не было бы так неловко. Но взгляд Нин Я открывал слишком много секретов, и взглянув в его глаза всякому становилось ясно, что в них скрываются желание и нетерпеливое ожидание.

Ди Линь не понимал, откуда в нем возникли эти чувства, и это непонимание тревожило его и не давало ни минуты покоя.

Он подумал, что может, ему стоило бы откровенно и открыто поговорить с Нин Я. Но только эта мысль пришла ему в голову, как Нин Я взял инициативу в свои руки.

- Могу я поговорить с тобой после соревнования?

Нин Я посмотрел на него глазами, полными нетерпеливой надеждой, что еще больше стало угнетать Ди Линя.

Несмотря на то, что его разум был затуманен сомнениями и подозрениями, Ди Линь не выдал своих эмоций и спокойно ответил:

- Конечно.

Так это соглашение и было заключено. Убедившись в том, что он получит ответы на мучавшие его вопросы после соревнования, Ди Линь постепенно выбросил из головы все эти переживания и вложил все свое сердце и душу в подготовку к предстоящему экзамену. Конечно, он не отказался от идеи тренировать свои способности ощущать стихию огня. Для этого он часто просил Суо Суо помочь ему развести костер. Но ничего не добился даже после

нескольких попыток.

Так проходили день за днем, и наконец начался конкурс на знание теории.

Каждый первокурсник нервничал из-за этого соревнования. Конечно, их не столько беспокоила награда за усердие, присуждаемая пятнадцати лучшим студентам, сколько то, что после конкурса представители Священного Института огласят список первокурсников, которые останутся в учебном учреждении. Только преодолев это препятствие, они смогут считаться настоящими студентами Священного Института.

<http://bllate.org/book/14196/1251132>